

И. С. Непомнящая, Е. Б. Смагоринская

ИНСТИТУТ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА: ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Проблема компенсации морального вреда заключается прежде всего в том, что в отечественном законодательстве отношения по определению размеров и условий компенсации морального вреда урегулированы в недостаточной мере. Кроме того, в должной степени не созданы те правовые формы, в рамках которых предстоит развиваться данному институту. В статье авторами предпринимается попытка изучить вопросы, возникающие при наступлении ответственности за причинение вреда неимущественным правам и нематериальным благам. Предлагается различать отдельные компоненты, входящие в состав категории «моральный вред». На основании проведенного исследования обосновываются рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения в области защиты неимущественных прав и нематериальных благ.

Ключевые слова: моральный вред, ответственность, неимущественное благо, жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловая репутация, нравственные страдания, физический вред.

I. S. Nepomnyashchaya, E. B. Smagorinskaya

INSTITUTE OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE: PROBLEMS OF PRIVATE-LEGAL REGULATION

The problem of compensation for moral damage, first of all, is in the facts: the relations to determine the size and the conditions of compensation for moral damage are not adequately regulated in the national legislation, as well as; there are not sufficient legal forms within which the given institute will be developed.

In this article the authors attempt to examine the issues arising from the liability for damage done to non-property rights and intangible (non-material) benefits. The author proposes to distinguish the individual components that make up the category of «moral damage». On the basis of personal examination the author justifies the recommendations to improve the acting legislation and its application practice in the sphere of non-property rights and intangible (non-material) benefits' protection.

Key words: moral damage, liability, intangible (non-material) benefit, life, health, honor, dignity, business reputation, moral suffering, physical harm.

На современном этапе развития России особое внимание уделяется правовому положению личности. При этом правовая регламентация в указанной сфере имеет как позитивные тенденции, так и некоторые негативные особенности. В качестве иллюстрации к первой группе фактов можно отнести то, что в Конституции Российской Федерации в качестве естественных и неотчуждаемых прав личности на первое место ставится право на жизнь, здоровье, честь и достоинство. Это подразумевает эффективность охраны и защиты указанных прав и, как следствие, наличие правового механизма быстрого и эффективного восстановления нарушенных естественных (неимущественных) прав.

Конечно же, в немалой степени вектор развития отечественного законодательства придерживается обозначенного курса в вопросах защиты естественных прав человека. Так, признается приоритет личности перед государством, провозглашаются гуманизм и справедливость. Указанный факт подтверждается

вступлением России во Всемирную организацию союзов потребителей. Все это свидетельствует о том, что современная политика по вопросу совершенствования отечественного частного права определяет защиту прав граждан в качестве одной из важнейших сфер жизнедеятельности общества в целом.

При наличии значительного блока научных исследований в сфере ответственности и защиты при причинении вреда личным неимущественным правам граждан и юридических лиц цивилистами не был в полном объеме охвачен ряд вопросов. Остались «за скобками» проблемы, затрагивающие понятие неимущественного вреда в целом и морального вреда в частности, объекты их посягательства, юридические основания, границы компенсации морального вреда и т. п. Более того, тот факт, что за последние несколько лет форсированно изменяется российское законодательство, расширяется правоприменительная практика, привел к тому, что отдельные положения науки гражданского права в

сфере защиты личных неимущественных благ перестали соответствовать объективной действительности.

Тем не менее кризисная ситуация, сложившаяся в нашей стране, вызванная как экономическими, так и внешнеполитическими проблемами, негативно отражается и на правовом статусе отдельно взятого гражданина. Следовательно, можно говорить о том, что необходимость реконструкции законодательства в вопросах компенсации морального вреда представляется актуальной и продиктованной реалиями общественно-политической жизни России.

Прежде всего следует отметить, что проблема компенсации морального вреда заключается в том, что действующее отечественное законодательство нивелирует четкую регламентацию механизма и критериев при компенсации морального вреда. Особое нарекание здесь вызывает методика определения размеров компенсации, которая в большей мере отдается на субъективное мнение суда.

Итак, в нашем законодательстве предусматриваются имущественный и моральный вред. Представляется обоснованным говорить не только о вреде моральном как неимущественном, несущем негативные последствия при посягательстве на неимущественные отношения, но и о моральном как самостоятельной разновидности вреда. Важно отметить, что употребление термина «моральный вред» как синонима неимущественного вреда не вполне корректно. В связи с этим обратимся к определению категории «моральный вред».

В части 1 ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) под моральным вредом понимается причинение гражданину физических или нравственных страданий действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. Как видно из данного определения, признаками морального вреда выступают физические или нравственные страдания, что относится к области чувств, которые испытывает человек при причинении ему вреда.

В части 2 этой же статьи указываются аналогичные признаки морального вреда, но уже через союз «и». Этот факт вносит определенную путаницу и порождает среди цивилистов споры относительно пределов компенсации морального вреда, поскольку в подобном контексте нормы происходит смещение различных оценок человека как личности с его моральными и психофизиологическими ощущениями. Таким образом, из указанной трактовки ч. 2 ст. 151 ГК РФ получается, что под моральным вредом следует понимать вред, наносимый субъективной

самооценке человека как отдельно взятой личности в системе межобщественных связей. Это в свою очередь приводит к расширению сферы применения морального вреда. Подобный формат трактовки компенсационного механизма в случае компенсации морального вреда находит свое отражение в судебной практике.

Так, до настоящего времени судами принимается во внимание позиция, высказанная Пленумом Верховного Суда РФ еще в 1994 г. в Постановлении № 10 [1]. Здесь правоприменительная практика, расширяя сферу применения морального вреда, продвинулась еще дальше и вывела на первое место именно нравственные страдания (собственно моральный вред), предусматривая при этом, когда данный вред может возникать и в чем может выражаться. В части 2 п. 2 постановления приведены конкретные примеры причинения чисто нравственных, а также физических страданий.

Под моральным вредом, выраженном в нравственных страданиях, предлагается понимать переживания человека по поводу:

- утраты родственников;
- невозможности продолжать активную общественную жизнь;
- потери заработка;
- раскрытия семейной/врачебной тайны;
- распространения порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений, которые не соответствуют действительности;
- временного ограничения или лишения каких-либо прав.

Физические страдания, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда, раскрываются через физическую боль, возникающую в результате причинения увечья, иного повреждения здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

Таким образом, можно говорить о наличии определенного критерия, который позволяет дифференцировать физические и нравственные страдания с одновременной презумпцией их взаимосвязи. Если мы обратимся к положениям социологии и теоретико-прикладной психологии, то можем увидеть наиболее подробный анализ структуры личности, проявляющей себя при взаимодействии с окружающей действительностью. В частности, ее структуру можно подразделить на несколько составляющих систем:

- био-психогенную — оценку субъектом физического состояния своего организма и его функционирование;
- психо-социогенную — так называемый аспект культуры человека: представления субъекта о том, каким нужно быть при взаимодействии с окружающими, чтобы снискать их признание; выполнение социальной роли — положения

личности в различных группах, характеризующиеся набором прав и обязанностей.

При этом психо-социогенную систему традиционно делят:

— на отраженное «я» — комплекс представлений о том, как другие видят и оценивают твою личность;

— субъективное «я» — комплекс представлений о своей подлинной внутренней личности [2].

Если прокомментировать первый элемент, то можно сказать, что процесс функционирования организма в целом можно нарушить, причинив вред не только в результате травмы, увечья и другими способами нарушения физической целостности организма, но и нравственными переживаниями. Так, в последнее время частыми стали заболевания, возникающие на основе психосоматического состояния [3].

Ю. М. Антонян справедливо отмечает, что причинение различного рода повреждений здоровью приносит не только физические, но и нравственные страдания [4]. По мере осознания человеком последствий того или иного повреждения, его начинают мучить душевные переживания по поводу утраты органа, нарушения целостности организма или его функционирования. Это значит, что физические страдания, безусловно, всегда связаны с нравственной оценкой причиненного вреда. В этом контексте мы позволим себе не согласиться с мнением М. А. Гацкого, который предлагает дифференцировать моральный вред на вред, исходящий от вреда здоровью, и вред, порожденный физическими страданиями: «Вред здоровью не всегда сопровождается физическими страданиями, но физические страдания всегда является следствием вреда здоровью. При причинении вреда здоровью без возникновения физических страданий может возникнуть вред моральный, который является вторичным и зависит от собственного отношения человека к своему состоянию» [5].

В данном случае, на наш взгляд, не совсем ясной представляется вышеобозначенная позиция М. А. Гацкого в отношении возможности отсутствия нравственных страданий при причинении физического вреда. Более того, можно предположить, что несмотря на прекращение физической боли, нравственные страдания могут сопровождать лицо в течение более длительного времени, даже всей жизни, например в случае обезображивания лица, ампутации конечностей и т. п. В подобных случаях физические страдания являются катализатором нравственных, поскольку болезненные ощущения часто не дают возможности в полной мере реализовать жизненные потребности человека, «ломают» сложившийся образ жизни.

Здоровье является неимущественным/нематериальным благом, которое имеет свою специфику по сравнению с другими благами неимущественного характера. Очевидно, что при причинении вреда этим благам человек, помимо физических страданий, испытывает нравственные переживания. Законодатель, зная это, включил в определители морального вреда термин «физические страдания». Однако даже с учетом признака «физические страдания» моральный вред вряд ли следует отнести к собственно моральному вреду, так как последний обуславливается именно нравственными переживаниями, а их взаимосвязь иллюстрирует логическую последовательность такого включения. В связи с этим физические страдания и нравственные переживания рассматриваются как единое основание (хотя нравственные страдания возможны и без физических) для взыскания компенсационной суммы в качестве денежного удовлетворения за «обиду», которая признавалась исторически. При этом подобный подход нашел свое отражение в доктрине еще в XX в. Как писал В. Варкалло: «Моральная обида и физические страдания не составляют оснований для двух самостоятельных требований» [6]. Важно отметить, что такой позиции придерживаются не только отдельные авторы, но и верховные суды европейских стран, в частности Польши [7].

При этом, как мы говорили ранее, физические страдания человека являются следствием причинения вреда его здоровью, следовательно, их природа будет отлична от нравственных, поскольку причинение вреда здоровью будет являться неимущественным вредом, связанным с имущественным.

Следовательно, можно утверждать о невозможности определения морального вреда как совокупности нравственных и физических страданий, что, например, предлагает А. М. Эрделевский [8]. Правильнее было бы говорить о существовании отдельного вида вреда — морального «в чистом виде», отличного от морального вреда, связанного с имущественным.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в отношении физических лиц моральный вред следует дифференцировать:

— на моральный вред, связанный с имущественным;

— моральный вред.

Под моральным вредом, связанным с имущественным, следует понимать вызванные противоправным действием (бездействием) физические страдания лица, влекущие за собой умаление его имущественного положения, выражающегося в форме убытков.

Под моральным вредом следует понимать вызванные противоправным действием (бездействием) нравственные страдания лица, выражающиеся в умалении его личных неимущественных благ.

Список библиографических ссылок

1. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // Рос. газ. 1995. № 29.
2. Рассказова Н. Ю. Проблемы ответственности предприятий за вред, причиненный рабочим и служащим, связанный с исполнением ими трудовых обязанностей (социолого-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1988. С. 11.
3. Новикова И. А. Психофизиологические аспекты формирования психосоматических заболеваний: дис. ... д-ра. мед. наук. Архангельск, 2005. С. 53.
4. Антонян Ю. М. Стрaдание и его роль в культуре. М.: Норма: ИНФРА, 2013. С. 27.
5. Гацкий М. А. Правовое регулирование и механизм определения размера компенсации морального вреда в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 25.
6. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М.: Юрлит, 1978. С. 136.
7. Малеин Н. С. О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3. С. 36
8. Эрделевский А. М. Моральным вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 19.

© Непомнящая И. С., Смагоринская Е. Б., 2017